

Наименьшее предпочтение отдается использованию поощряющей рекламы (6 % женских рекламных текстов, 2 % мужских). Цель данной рекламы стимулировать спрос, предложив дополнительную выгоду: *Herbst-Essentials. Die neue Herbstkollektion von Street One ist wie gewohnt perfekt kombinierbar, der Look ist jung und frisch. Shoppen Sie Strick – Essentials, Outdoor – highlights und Key – Pieces in den Farben der neuen Saison mit 20 % Rabatt. Gültig in allen teilnehmenden Street One – Shops, auf street-one.de und street-one.at mit dem Code GLAM18S12 und mit dem Code GLAMCH18S2 auf street-one.ch* (Street One).

Следует отметить, что выявленные особенности структуры и организации рекламных текстов обуславливают также отличия синтаксической структуры отдельных компонентов текстов в мужской и женской рекламе, что требует дальнейшего исследования и изучения.

А. А. Клинцева

СПЕЦИФИКА ГРАММАТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПОГОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Универсальное языковое представление денотативной области метеорологических явлений может быть сведено к трем прототипическим моделям, классифицируемых на основании того элемента структуры, который берет на себя основную семантическую нагрузку при отражении того или иного состояния природы. Так, выделяются: предикатный тип, реализуемый посредством безличных предложений; аргументный тип, при котором метеорологическое значение сосредоточено в одной из именных лексем в поверхностной структуре; а также предикатно-актантный тип, при котором может наблюдаться либо тавтологичность лексикализованных элементов ситуации (явление, схожее с так называемым *cognate object* – дополнение-существительное, однокоренное глаголу), либо выражение некоторых индивидуальных аспектов описываемого события посредством каждого из них.

Способы такой языковой концептуализации предопределяются характером самого метеорологического явления (то есть видится ли возможным вычленение каких-либо участников ситуации), особенностями системы конкретного языка, а также намерением говорящего представить ситуацию тем или иным образом путем расположения компонентов структуры предложения в определенной последовательности. Также стоит отметить, что возможности одного языка обычно не ограничены единой прототипической синтаксической конструкцией для отражения одной и той же метеорологической ситуации.

Погодные глаголы, конституирующие предикатное кодирование метеорологических явлений, условно распадаются на такие семантические подгруппы, как «выпадение осадков», «движение воздуха (ветер)», «изменение температуры» и «изменение времени суток». В данной работе мы рас-

смотрим вариации заполнения позиции грамматического субъекта, задаваемые глаголами английского и исландского языков, которые обозначают экстралингвистическую ситуацию «наступление утра»: *to dawn* ‘рассветать’ и *að birta* ‘рассветать’ соответственно (далее в схемах – V(d-imp)).

В безличных структурах, которые образуются посредством данных глаголов, позиция грамматического субъекта заполняется либо квазиаргументом, наблюдаемым в английском языке (1), либо, как в случае с исландским языком, нулем (2a) или эксплетивом (2b), употребление которых зависит от соблюдения V-2 порядка слов, то есть параметра расположения глагола вторым в предложении:

(1) [QArg – V(d-imp) – SubjCompl]: *It dawns sunny and clear, with a strong wind blowing* ‘Всходит яркое солнце, дует сильный ветер (досл. – Оно рассветает солнечное и чистое...)’, где QArg – это квазиаргумент, SubjCompl – это комплемент к подлежащему;

(2a) [AdvT – Ø – V(d-imp)]: *Þá horfði hann áteiknimyndir með Afa þangað til að birti* ‘Тогда он смотрел с дедушкой мультики, пока не рассвело’, где AdvT – это обстоятельство времени, Ø – нулевое подлежащее;

(2b) [Expl – V(d-imp) – DatNP]: *Það birtir af degi og fuglarnir byrja að syngja* ‘Светает, слышится пение птиц (досл. Оно светает дню...)’, где Expl – эксплетив, DatNP – именная группа в дательном падеже.

В отличие от исландского языка, в котором такое безличное кодирование передаваемой ситуации является наиболее распространенным, в английском языке наблюдается тенденция к помещению лексикализованных сем из компонентной структуры глагола в позицию грамматического субъекта, которые также могут распространяться посредством комплемента к подлежащему – [NomWeaN – V3sg – SubjCompl]: *The day dawned grey and cold, but the snow had stopped* ‘Занимался холодный и серый рассвет, но, по крайней мере, снег больше не шел (досл. День светал серый и холодный...)’, где NomWeaN – метеорологическое существительное в именительном падеже, V3sg – глагол в форме третьего лица, единственного числа.

Исландская модель также способна к трансформации путем вычленения отдельных «участников» описываемого метеорологического явления, однако следует отметить, что, несмотря на потенциальную возможность введения таких компонентов в предложения, они так или иначе тавтологичны предикату и не функционируют как прототипические актаны. Как видно из примера (2b), при сохранении безличной структуры к глаголу присоединяется неагентивный элемент, вводимый предлогом, управляющий дательным падежом – *af degi* ‘дню’. Данный компонент, как и в английском языке, может перемещаться в позицию грамматического субъекта, где обычно получает морфологическое кодирование аккузативом – [Conj – AccWeaN – Ø – V(d-imp)]: *Við leggjum af stað þegar daginn birtir* ‘Мы уйдем на рассвете (досл. когда дня рассветет...)’, где Conj – это союз, вводящий придаточное времени, AccWeaN – метеорологическое существительное в винительном падеже. Согласно данным Т. Эйтоурссона и С. С. Сигюрзардоуттир, с начала

XXI века также фиксируются случаи номинативного оформления элементов, находящихся в препозиции к сказуемому в подобных предложениях. Данный феномен, известный как «номинативная субституция» (*Nominative Sickness*), является результатом постепенной анализации исландского, уже произошедшей в континентальных скандинавских языках.

Такие элементы, вводимые в интранзитивные безличные паттерны, играют роль неагентивных номинативных (в английском) или «косвенных» (в исландском) подлежащих, имеющих ролевую семантику пациенса, что не позволяет говорить о них как об инициаторах описываемых событий. Следует заметить, что характер самой ситуации не позволяет вычленить какие-либо агентивные компоненты вообще. Вместо них в предложениях с погодными глаголами обнаруживается представление о границах протекания того или иного метеорологического явления, сосредоточенное в квази-аргументе *it* в английском языке или нулевом подлежащем в исландском (в то время как эксплетив выполняет сугубо синтаксическую функцию).

Анализируемые глаголы обладают потенциалом к метафоризации и способны участвовать в отражении других сложных референтов, что, очевидно, предполагает иную аргументную структуру. Так, английский глагол *to dawn* образует транзитивную модель при передаче значения *become evident to mind* – ‘осенять, приходить в голову’, которую можно представить следующим образом: [Источник воздействия → Объект воздействия]. Источник манифестируется в поверхностной структуре с помощью абстрактных существительных и занимает место подлежащего – [NomNP – V3sg – AnimObj]: *The awful truth was beginning to dawn on him* ‘До него начала доходить страшная правда’, где NomNP – именная группа в именительном падеже, AnimObj – дополнение, место которого занимает одушевленное имя. Позиция грамматического субъекта также может быть заполнена элементом *it*, выполняющего роль эксплетива, в то время как смысловым подлежащим является придаточное предложение, вводимое союзом *that* – [Expl – V3sg – (*that*-clause)]: *It usually dawns on you slowly that all is not as it would appear on the surface* ‘Обычно не сразу осознаешь, что все не то, чем кажется (досл. Оно обычно осеняет на тебя медленно, что...)’.

В исландском языке глагол *að birta* способен создавать схожую структурную схему со значением *verður glaðari* ‘становиться радостным, т.е. делать радостным кого-то’ – [Expl – V3sg – DatNP – (...)]: *Það birti yfir honum þegar ég sagði honum nafn mitt* ‘Он обрадовался, когда я назвал свое имя (досл. Оно порадовало над ним, когда я...)’, где (...) обозначает границы придаточного предложения. В данного рода предложениях эксплетив или нулевое подлежащее не обозначают весь мир в целом, но ссылаются на конкретный контекстуально выводимый референт-Источник воздействия: *Við þurfum hins vegar á sólarljósinu að halda þegar við vöknum á morgnanna*. [AdvT – V3sg – DatPrep – AnimObj]: *Þá birtir yfir okkur sjálfum og skapið verður betra* ‘Ничто так не радуется утром, как солнечный свет (досл. Мы нуждаемся в солнечном свете, когда просыпаемся утром. Тогда радуется над нами самими и настроение становится лучше)’.

Таким образом, позиция грамматического субъекта в предложениях с предикатным типом представления метеорологических явлений может заполняться нулем/квазиаргументом либо аргументом с пациентивной семантикой. По своим морфосинтаксическим характеристикам пациентивные компоненты напоминают аргументы при неаккузативных глаголах, участвующих в образовании деагентивных моделей (в которых деятель выводится за рамки предложения, но потенциально может быть восстановлен). Однако в случае с погодными глаголами видится невозможной соответствующая транзитивная трансформация, что объясняется спецификой самой экстралингвистической ситуации, ими обозначаемой. В английских схемах с метафорическим предикатом позицию подлежащего занимает Источник воздействия или эксплетив, при топиализации которого реальное смысловое подлежащее трансформируется в придаточное предложение с союзом *that*, в исландских – Источник воздействия обнаруживается внутри сложного предложения или другой сложной синтаксической структуры.

С. В. Кондракова

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ СВОЙСТВА
СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ ПРИЧАСТИЙ
(на материале немецкого языка)

Включение субстантивированных причастий с присущими им системно-парадигматическими свойствами в синтагматическую сферу осуществляется по их частеречному статусу, но при этом и в значительной степени на основе валентности лежащих в их основе глаголов. Начало своего включения в речевую реализацию эти девербативы получают именно на той стадии, когда активизируется унаследованный от глагола валентностный потенциал.

Специфическое проявление валентности девербативов и состоит в том, что, с одной стороны, в соответствии с частеречной принадлежностью к существительному, им присущи валентностные сопроводители в синтаксической функции определения; с другой стороны, в соответствии с исконной глагольностью самого словообразовательного типа, внутри общей атрибутивной позиции отражаются различные объектные и обстоятельственные отношения.

При контактной реализации некоторые лингвисты говорят о реляционной валентности, содержание которой составляет синтаксическое отношение в прямом окружении слова. О дистантной реализации валентности субстантивированных причастий возможно говорить только в связи с контекстом более широким, чем контекст высказывания.

Контекст имеет большую значимость для проявления валентности слова, и диктующим при этом в текстовой реализации является фактор коммуникативно-смысловой необходимости. Важно учитывать, что между отражаемыми